

выше произведения принадлежат уже не одному Илариону, а целой школе его последователей. Но и с этим едва ли можно согласиться, так как по характеру творчество Илариона и творчество авторов „Изборника“ 1076 года в корне противоречат друг другу. Знаменитое произведение Илариона пронизано жизнерадостным настроением писателя, оратора и государственного деятеля, создавшего свое произведение в период, когда еще не началось феодальное расчленение страны и когда классовые противоречия в обществе не достигли еще чрезмерной остроты. Авторы же „Изборника“ 1076 года писали под свежим впечатлением княжеских неурядиц и народных восстаний. Какая же тут может быть „общая школа“, даже при наличии некоторых отдельных сходных выражений?

Мы должны помириться с мыслью, что авторы многих включенных в „Изборник“ 1076 года оригинальных русских произведений XI века нам пока не известны. Возможно, что имена их были не известны и многим читателям-современникам, так как в ту пору писатели часто не подписывали свои произведения. Не забудем, что „Слово о законе и благодати“ также дошло до нас без подписи автора и только по некоторым весьма веским соображениям можно установить, что его написал Иларион.

Мы так подробно остановились на этом вопросе потому, что он имеет, на наш взгляд, большое принципиальное значение. Некоторые исследователи не могут представить себе, что в XI веке было много оригинальных русских писателей, имена которых до нас не дошли вследствие массовой гибели рукописей или из-за господствовавшего в то время обычая скрывать свое авторство. Эти исследователи стремятся все дошедшие до нас литературные произведения того времени приписывать немногим людям, имена которых случайно сохранились. Характерно, что, объединяя в одном лице Илариона и „великого“ Никона, М. Д. Приселков исходил, между прочим, из того соображения, что едва ли на Руси могли на протяжении нескольких десятилетий появиться два таких значительных деятеля.¹ А между тем, расцвет русской культуры в XI веке дает основание предполагать наличие и в это время многих русских писателей, живших и творивших одновременно.

К выводу о том, что уже в XI веке на Руси существовала разрабатанная традиция художественного (и добавим от себя—публицистического) творчества, пришел С. П. Обнорский, тщательно и кропотливо исследовавший памятники древнерусской литературы со стороны их языка. „Уровень русской культуры с ранней поры, на заре русской государственности, был очень высок,—пишет С. П. Обнорский.—Мы имеем много разнообразных свидетельств этого. И, конечно, с общим высоким уровнем культуры не могла не быть связана и достаточно сложившаяся культура русского слова уже в раннюю пору. Лучшее свидетельство этого—наличность в достаточно раннюю пору таких образцов произведений языка и художественного творчества, как «Слово Илариона» или сочинения Мономаха, или «Слово о полку Игореве» и др. Конечно, такие высочайшие образцы языка и творчества не могли бы получиться из ничего и вдруг, если бы до этого у нас уже

¹ „Едва ли древность наша была так богата людьми, подобными Илариону и Никону, чтобы нам пройти мимо такого сопоставления“ (М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 182).